

DOI 10.15826/qr.2018.3.324

УДК 355.084+355.085+355.13+316.485+930.2

**КОМАНДНЫЙ СОСТАВ РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРАТОРСКОЙ ГВАРДИИ ГЛАЗАМИ ПОДЧИНЕННЫХ
(ДНЕВНИК ВЛАДИМИРА САВОНЬКО, 1899–1909)***

Алексей Алексеев

Российская национальная библиотека,
Санкт-Петербург, Россия

**MILITARY OFFICERS OF THE RUSSIAN
IMPERIAL GUARD AS VIEWED BY THEIR SUBORDINATES
(DIARY OF VLADIMIR SAVONKO, 1899–1909)****

Aleksei Alekseev

Russian National Library,
St Petersburg, Russia

This article introduces the previously unstudied diaries of V. S. Savonko, an officer of the Life Guard of the First Artillery Brigade, which were kept between 1899 and 1909. The analysis of the author makes it possible to demonstrate the way subordinates perceived the field officers of the Brigade. The diary points out positive and negative features of the commanders and contains some criticism from lower-ranking officers. Most particularly, the latter emphasised their superiors' knowledge of and compliance with their service requirements, their respectful attitude towards subordinates, their good social skills, and their sense of camaraderie. However, they also strongly condemned their lack of competence, laziness, disregard of their duties, their inability to appeal to subordinates, and their lack of good manners. Analysing Savonko's diaries, the author concludes

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. Проект № 15-01-00133 «Дневники гвардейского офицера В. С. Савонько. 1899–1909 гг.».

** *Citation:* Alekseev, A. (2018). Military Officers of the Russian Imperial Guard as Viewed by their Subordinates (Diary of Vladimir Savonko, 1899–1909). In *Quaestio Rossica*, Vol. 6, № 3, p. 727–741. DOI 10.15826/qr.2018.3.324.

Цитирование: Alekseev A. Military Officers of the Russian Imperial Guard as Viewed by their Subordinates (Diary of Vladimir Savonko, 1899–1909) // *Quaestio Rossica*. Vol. 6. 2018. № 3. P. 727–741. DOI 10.15826/qr.2018.3.324 / Алексеев А. Командный состав российской императорской гвардии глазами подчиненных (дневник Владимира Савонько, 1899–1909) // *Quaestio Rossica*. Т. 6. 2018. № 3. С. 727–741. DOI 10.15826/qr.2018.3.324.

that subordinates were becoming more demanding in regard to their superiors' competence and moral image, which was not always pronounced. Additionally, the diaries reflect their author's personality, his values and conflicts (both outer and inner): these testify to the increasing contradictions in military life and the impossibility of compromise between the high-ranking officers neglectful of their service and lower-ranking officers who treated military service as their life's work.

Keywords: diary notes; Russian Imperial Guard; relations between field and subaltern officers; professional conflicts; discipline; leisure.

Обращение к впервые введенным в научный оборот дневникам офицера лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригады В. С. Савонько за 1899–1909 гг. дает возможность рассмотреть восприятие образов штаб-офицеров бригады глазами их подчиненных. В дневнике выявляются положительные и отрицательные черты ряда командиров, их критическая оценка младшими офицерами. В качестве главных достоинств, которые наблюдатели отмечали в лицах начальственного состава, знание и соблюдение служебных требований, уважительное отношение к подчиненным, умение держать себя в компании, чувство товарищества. Резко негативно оценивались некомпетентность, лень и равнодушие к служебным обязанностям, неумение импонировать подчиненным, пренебрежение нормами хорошего тона и др. Анализируя дневниковые записи В. С. Савонько, автор приходит к выводу о том, что требовательность к компетенции и нравственному облику начальствующих со стороны подчиненных росла, хотя и не всегда проявлялась. В дневниках выявляется личность их автора, его жизненные ценности, конфликты (не только внешние, но и внутренние) свидетельствуют о нарастающих противоречиях в армейской жизни, о невозможности компромисса между старшим командным составом, весьма пренебрежительно относившимся к службе, и патриотически настроенным младшим офицерством, для которого служба была делом жизни.

Ключевые слова: дневниковые записки; Российская императорская гвардия; взаимоотношения штаб- и обер-офицеров; служебные конфликты; дисциплина; досуг.

В 2013 г. отдел рукописей Российской национальной библиотеки пополнился ценным историческим источником – дневниками В. С. Савонько за период с 1899 по 1909 г. под названием «Черная книга» [РНБ. Ф. 1000. Оп. 11. Ед. хр. 114, 115, 116, 117]. Четыре переплета включают в себе более 1 250 страниц авторизованной машинописи, лично перепечатаны автором из записей в рукописных блокнотах.

Владимир Степанович Савонько родился 18 сентября 1877 г. в Гатчине в семье артиллерийского офицера. Отец Степан Георгиевич Савонько – участник обороны Севастополя, Крымской войны и Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., вышел в отставку в звании генерал-майора [РГВИА. Ф. 400. Оп. 17. Д. 2327]. Мать – Александра Александровна

Гришина, дочь коллежского советника, рано ушла из жизни. В. С. Савонько получил прекрасное домашнее образование, затем с отличием закончил 1-й Кадетский корпус. В 1895–1898 гг. он проходил обучение в Михайловском артиллерийском училище, которое закончил третьим в рейтинге выпускников.

В 1898 г. Владимир Савонько был принят в лейб-гвардии 1-ю артиллерийскую бригаду. Прослужил в бригаде с 1898 по 1915 г. Заведовал историческим музеем лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригады (составил «Положение о музее» и инвентарную научную опись музея) [Савонько, 1910; Савонько, 1912]. Много занимался самообразованием. В 1904–1906 гг. окончил курс Санкт-Петербургского императорского археологического института [Алексеев, 2015а, с. 338–362]. Слушал лекции по персидскому отделению Восточной академии. Под псевдонимом «В. Черниговский» публиковал статьи на военно-бытовые темы в журналах «Разведчик» и «Офицерская жизнь». Являлся одним из первых членов и активных участников Императорского Российского военно-исторического общества (см. об этом: [Смирнова, с. 65–71]).

Стоит отметить, что при всем обилии мемуарной литературы, в которой описывается повседневный быт офицеров российской гвардии в годы, предшествующие I Мировой войне, нам практически не известны дневники (при том, что в период боевых действий некоторые офицеры принимались за ведение дневников). Однако быт гвардейского корпуса в мирный период, увиденный глазами очевидцев, записывавших свои впечатления день за днем, представляет совершенно не известный ранее ракурс. По этой причине дневник Савонько является уникальным историческим источником и представляет огромный интерес для исследователей истории императорской России первого десятилетия XX в. [Назаренко, Смирнова, с. 127–140].

В своих дневниках Владимир Степанович предстает внимательным и вдумчивым наблюдателем: он не только фиксирует, но и старается анализировать все события, свидетелем которых ему довелось стать [Назаренко, 2016, с. 19–23; Назаренко, 2015, с. 94–103]. Разумеется, свидетельства В. С. Савонько субъективны, порой его даже стоит заподозрить в пристрастности, но как раз этим-то они и интересны. Владимир Степанович прежде всего горячий патриот своей батареи, бригады, гвардейской артиллерии и гвардии в целом. При этом он часто высказывается следующим образом: «Но такова уж судьба артиллерии, в которой нет ни достаточной дисциплины, ни порядка в проведении законов и традиций в жизнь» [РНБ. Ф. 1000. Оп. 11. Ед. хр. 114. Л. 63]. Он несомненный монархист, что не мешает ему записывать на страницах дневника критические замечания о российском самодержце и членах императорской фамилии. Он в высшей степени дисциплинированный человек, педантично фиксирующий всякие отклонения от уставных требований и нарушения в форме одежды. По-видимому, он человек верующий, по крайней мере, строго соблюдающий все предписания церкви, но при этом на не-

Поручик В. С. Савонько.
Фото 1898 г. // Фонд Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи

Lieutenant V. Savonko. 1898 //
Collection of the Military Historical
Museum of Artillery, Engineers
and Signal Corps

которых страницах дневника прорываются антиклерикальные настроения. В. С. Савонько имеет самые высокие представления о предназначении офицера. По этой причине он чрезвычайно щепетилен к вопросам офицерской чести и морального облика офицеров.

Попытаемся проследить отношение к командирам со стороны обер-офицеров на примере дневниковых записей В. С. Савонько.

Командирами лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригады, как правило, назначались офицеры, заслужившие хорошую репутацию, по договоренности генерал-фельдцейхмейстера и командующего войсками гвардии, посты которых занимали лица из числа членов императорской фамилии. За период ведения известных на сегодня дневников – десять лет – лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригадой командовали последовательно генерал-майоры Т. М. Беляев¹, Н. Н. Ляпунов², герцог М. Г. Мекленбургский³, А. Д. Головачев⁴. Лишь по отношению к первому из них юный подпоручик не выразил своего отношения в дневниковых записях. Следует отметить, что никаких личных конфликтов между молодым офицером и командирами бригады не происходило. Напротив, проходя службу на протяжении нескольких лет в управлении бригады, он не раз удостаивался благодарности своих начальников.

Характеристика генерал-майора Н. Н. Ляпунова преимущественно отрицательная. В частности, отмечаются его равнодушие к делам бригады (прибыв из отпуска раньше срока, в командование бригадой не вступал; без повода, «по капризу» отсутствовал на товарищеском ужине), нарушение принятых норм этикета (провоз-

¹ Беляев Тимофей Михайлович (1843–1915), действительный тайный советник (1908), генерал-лейтенант (1899), генерал от артиллерии (1911).

² Ляпунов Николай Николаевич (1846 – после 1913), генерал-майор (1899), командир лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригады (1899–1904).

³ Мекленбург-Стрелицкий Михаил Георгиевич (1863–1934), герцог, полковник (1895), командир 1-й батареи лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригады (1895–1901), командир 1-го дивизиона лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригады (1901–?), генерал-майор (1904), командир лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригады (1904–1908), генерал-лейтенант (1908), генерал-адъютант (1915), в эмиграции.

⁴ Головачев Алексей Дмитриевич (1858 – не ранее 1916), капитан гвардии (1895), полковник (1900) лейб-гвардии 3-й артиллерийской бригады, генерал-майор (1907), командир 23-й артиллерийской бригады (1907–1908), командир лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригады (1908–1910), генерал-лейтенант (1911), участник Первой мировой войны.

глашение тоста с бокалом красного вина вместо шампанского), незнание Устава («как всегда, делал замечания, зачастую противореча уставам»), недоброжелательность («хорошего не замечал»). Главная же претензия к командиру бригады была вызвана громкой скандальной историей с возвращением вопреки договоренности в бригаду офицеров, закончивших курс Михайловской артиллерийской академии [Алексеев, 20156]. Здесь уже Владимир Степанович дает волю своим чувствам. В записи от 15 октября 1902 г. он замечает: «Если бы вообще Ляпунов не был “шляпой”, то вряд ли три офицера могли вернуться в бригаду против “его” желания» [РНБ. Ф. 1000. Оп. 11. Ед. хр. 114. Л. 63]. 6 января 1903 г. он восклицает: «Трудно мне в двух-трех словах очертить этот трусливый характер, полный нерешительности... И это командир гвардейской части!!!» [Там же. Л. 74 об.]. Запись от 3 февраля 1903 г.: «Итак, мое резюме: это грязнейшая история, в которой Ляпунов играет самую подлую роль», – с горечью восклицает автор [Там же. Л. 81 об.]. Еще одна претензия, которую наш автор предъявляет генералу Ляпунову, это укрывательство им фактов хищения бригадных денег квартирмейстером бригады поручиком Богушевским, находившимся в родстве с женой генерала [Там же. Л. 121 об.]. Наконец В. С. Савонько подводит итог деятельности Ляпунова на посту командира: «Я не пожалею о нем, да вряд ли кто его пожалеет!!» [Там же. Л. 122 об.].

Следующим командиром бригады стал герцог М. Г. Мекленбургский. Наш автор демонстрирует к нему несколько ироничное отношение еще в период, когда тот был командиром дивизиона. Например, когда шло следствие по делу так называемых «дрейфусов», производивший его генерал Скарятин не желал привлекать его высочество в качестве свидетеля:

Герцога он, кажется, хотел не опрашивать (не знаю почему), но тот обиделся, говоря, что ему есть что написать, и действительно, запершись в музее, что-то накатал. Воображаю, какую чепуху! [Там же. Л. 78].

В. С. Савонько отмечает ошибки герцога:

Но у нас в 1 эшелоне полковник герцог Мекленбургский, командуя орудиями, дал залп по 3-й «неправильной» ракете. «Его» залп приняли некоторые другие эшелоны, но большинство артиллерийских эшелонов дали залп правильно – лишь по 4-й ракете. Герцог сам сознает, что он «спуздрил», но цукнуть некого: сам виноват! Воображаю, как бы он «цукнул», если бы таковой промах сделал бы кто-нибудь другой – все равно, штаб-ober-офицер или фейерверкер... [Там же. Л. 104].

Насмешливо характеризует автор его робость:

Герцог, как всегда, отвечал «так точно», «никак нет» с неизменным дрожанием рук и проч., как будто он стоит не пред русским царем, а китайским богдыханом, который велит немедленно распороть ему живот! [Там же. Л. 112].

Тем не менее, отношение к герцогу М. Г. Мекленбургскому на посту командира бригады со стороны автора дневников в целом благоприятное. Герцог М. Г. Мекленбургский снискал репутацию справедливого и взыскательного командира, притом хорошего товарища. В. С. Савонько приводит своего рода программную речь нового командира:

Герцог сказал всем офицерам речь, сравнительно гладко, видимо, заранее ее обдумав и выучив... Приблизительно она такова: «Господа, высочайшей волей я назначен командиром л. гв. 1-й арт. бригады. Я счастлив высокой честью вступить в командование старейшей бригадой, тем более что мундир этой бригады я уже давно имею честь носить. Командуя здесь батареей, а потом дивизионом, я лично имел случаи убеждаться, с каким усердием гг. офицеры относились к той службе, которая им выпадала на долю. Я надеюсь, что если в мое командование возникнут какие-либо мелкие недоразумения или трения – крупные, я не допускаю мысли, чтобы они могли быть – то эти недоразумения или трения легко устраняются, если младшие офицеры всегда будут обращаться за советами к своим старшим товарищам, и, таким образом, это не будет выходить из дому на сторону, насколько то позволяет долг службы [РНБ. Ф. 1000. Оп. 11. Ед. хр. 115. Л. 16].

Он охотно принимал участие в товарищеских обедах и ужинах, а также вечеринках офицеров бригады. Например, по свидетельству В. С. Савонько, подчиненным неоднократно удавалось увлечь его в популярные в Петербурге рестораны «Донон» или «Аквариум». В обществе офицеров командир вел себя вполне компанейски: «Герцог хохотал, как зарезанный»; «Герцог был в великолепном настроении духа...»; «Герцог понемногу хмелел, но до конца не терял своего веселого настроения» [Там же. Л. 37 об.].

При этом порой проскальзывает ироничное отношение автора дневников к своему командиру:

Михаил Георгиевич герцог Мекленбург-Стрелицкий о скорострельной пушке (после первых уроков обучения): – «Нет, это слишком сложно. Это какая-то машина, у которой из всех дыр течет масло!» [Там же. Л. 4].

Особое внимание новый командир уделял внешнему виду нижних чинов:

Герцог не позволяет солдатам носить маломальски длинные волосы. Он всех заставляет стричься машинкой, и непременно по понедельникам [Там же. Л. 13 об.].

Из числа других нововведений описываются еженедельные заседания управления и штаб-офицеров бригады для совместного обсуждения текущих дел. Более деловой характер приобрели бригадные смотры

и опросы [Алексеев, 2017, с. 21–34]. Командир наносил визиты всем офицерам бригады и охотно принимал своих офицеров с ответными визитами. Особо отмечают открытость, благожелательность, радушие, неизменная корректность нового командира. В. С. Савонько, занимавший должность квартирмейстера бригады, отмечал, что герцог не проявлял ни малейшего интереса к ремонтным работам, зато большое внимание уделял размещению солдат и содержанию лошадей. При этом подготовка всех шести батарей бригады велась на очень хорошем уровне. Например, на состязательных стрельбах 17 июля 1904 г. все шесть батарей взяли призы за отличную стрельбу и выездку [РНБ. Ф. 1000. Оп. 11. Ед. хр. 115. Л. 26]. Герцог Мекленбургский покинул пост командира бригады 21 июля 1907 г. Прощание прошло в теплой дружественной обстановке.

В 1907 г. следующим командиром бригады стал генерал-майор А. Д. Головачев. Он долгое время служил в бригаде и был хорошо известен офицерам. Генерал Головачев оставил бригаду, не сделав визитов никому из офицеров, что расценивалось как пренебрежение правилами хорошего тона. Этот конфликт удалось уладить еще до того, как Головачев вступил в командование бригадой. При вступлении в командование он произнес речь, в которой обязался сохранять порядок, существовавший в бригаде при герцоге Мекленбургском. Ораторские способности нового командира В. С. Савонько оценивает довольно критически («в словах его нет прежде всего большого смысла»; «наговорил сплошной набор слов») [РНБ. Ф. 1000. Оп. 11. Ед. хр. 116. Л. 108 об.–109]. Генерал Головачев не имел того такта, который был характерен для герцога Мекленбургского: то, о чем герцог просил офицеров (воздержаться от посещения театров в дни траура), генерал Головачев печатал в приказах. В числе новшеств, которые новый командир стал практиковать при смотрах, были опросы командиров взводов относительно состояния нижних чинов. В целом автор дневника оценивает генерал-майора Головачева как «недалекого», «средних способностей» командира. Тактическая подготовка командира бригады явно не была на высоте. Автор дневника свидетельствует:

От 3 часов дня нашей бригаде произвел смотр начальник 1 гвардейской пехотной дивизии генерал-лейтенант Мрозовский (бывший наш офицер). Он задал генералу Головачеву две тактические задачи и на разборе, несомненно, дал ему в «дупу» за неостроумное и неправильное их решение [Там же. Л. 186].

Не упустил В. С. Савонько и склонность своего командира к выпивке:

На другой день я узнал про дальнейшее подвиги наших командиров. Генерал Головачев «проследовал» на бивак и там продолжал пить, плясал и пел, говорил патриотические речи людям и пр... в общем, до 3 часов ночи [Там же].

Организаторские способности командира бригады оцениваются крайне низко:

Сам генерал Головачев любит повторять фразу: «знаю, знаю», но на самом деле ничего не знает, относится ко всему легкомысленно и через минуту забывает все то, о чем только что говорил. Его, следовательно, самого следует руководить, ему следует ежеминутно все подсказывать и зачастую исправлять его неверные фразы, который он «ляпает» без всякого видимого смущения [Там же].

В. С. Савонько дает почти убийственную характеристику командиру бригады:

Ничего не знающий, страшно «слабый», не обладающий никакими организационными способностями, легкомысленный (форменный «мальчишка») и неосновательный. Такой же и его адъютант (плюс очень глупый и без всякой памяти). Положительно, генерал Головачев может хвастаться, что он «способен устроить в 5 минут какой угодно скандал, где угодно и во всякое время дня и ночи!!» Прибавим к этому частое отсутствие такта – и вот вам портрет командира л. гв. 1 артиллерийской бригады [Там же. Л. 232].

Одним из немногих достоинств генерал-майора Головачева на посту командира автор дневника считает следующее:

Снова отмечаю один из немногих, но несомненных плюсов нашего командира бригады: он заботливо выбирает новобранцев и очень внимательно относится к своим обязанностям на всех разбивках. Результаты налицо. Новобранцы прошлого и этого года, по отзывам многих офицеров и командиров батарей, много лучше новобранцев прежних годов [Там же. Л. 230].

В. С. Савонько большую часть времени проходил службу в 1-й Его императорского величества батарее и, соответственно, подчинялся командирам 1-го дивизиона бригады и командирам 1-й батареи. Какого же мнения он был о своих прямых и непосредственных начальниках? 1-м дивизионом лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригады командовали, последовательно сменяя друг друга, полковники: герцог М. Г. Мекленбургский, Э. Б. Похвиснев⁵, В. И. Масалитинов⁶, А. А. фон Цур-Милен⁷.

⁵ Похвиснев Эммануил Борисович (1860 – до 1932), полковник (1898), командир 6-й батареи лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригады (1900–1904), командир 1-го дивизиона лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригады (1904), командующий 15-й артиллерийской бригадой (1904–1907), генерал-майор (1906), генерал-лейтенант (1912), начальник Константиновского артиллерийского училища (1907–1914), участник Первой мировой войны.

⁶ Масалитинов Василий Иванович (1861–1933), капитан (1895), полковник (1900) лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригады, генерал-майор (1907), генерал-лейтенант (1913), участник Первой мировой войны, участник белого движения, в эмиграции.

⁷ Цур-Милен Александр Андреевич, фон, полковник (на 1909), командир 1-го дивизиона лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригады.

Характеристика герцога М. Г. Мекленбургского была дана выше. Полковника Э. Б. Похвиснева Владимир Степанович оценивает положительно. Он отмечает ораторское искусство, умение логично и ясно излагать свои мысли, достойное поведение в обществе офицеров, остроумие командира дивизиона.

Сколько-нибудь целостная характеристика полковника В. И. Масалитинова в дневниках отсутствует. Наш автор пересказывает слухи о том, что в бытность командиром батареи тот за счет батарейных сумм обзавелся пролеткой. Он также отмечает, что Масалитинов начисто обделен даром слова («не имеет голоса и не умеет читать»). Упоминает Владимир Степанович, что в бытность старшим офицером батареи Масалитинов «до того был ленив к службе, что о влиянии его на младших офицеров в смысле строевого образования не может быть и речи» [РНБ. Ф. 1000. Оп. 11. Ед. хр. 115. Л. 162]. Командир дивизиона лишен организационных талантов и не знает правил ведения собраний общества офицеров, он регулярно председательствует в разного рода комиссиях, но все дела проваливает. Очень емко полковник Масалитинов назван «циником-лентяем» и «бездельником». Это, впрочем, не препятствует полковнику Масалитинову исполнять обязанности временно командующего бригадой.

Относительно полковника фон Цур-Милена мнение нашего автора совершенно однозначно негативное. В тактическом отношении он не что иное как «патентованный осел». Командир дивизиона характеризуется как некомпетентный:

Начальник сам нетверд во всех «премудростях», а потому круг его вопросов ограничен до микроскопичности. Но эти крупинки «начальственных» вопросов не блещут остроумием. С одной стороны – это вопросы, которые не должны знать инструкторы молодых солдат (т. е. это не из курса молодых солдат, например: детали люльки), а с другой стороны – это большей частью «общие места», на которые не только солдату, но и офицеру ответить затруднительно, ибо эти вопросы допускают миллион гаданий и сотню решений [Там же. Ед. хр. 116. Л. 122].

Репутация фон Цур-Милена в глазах офицеров бригады незавидная. Его за глаза именуют «турком», поскольку полковник принадлежит к тем, кто «вечно все путают, забывают, неправильно докладывают, пропускают сроки и т. п.» [Там же. Л. 132]. Командир дивизиона, по свидетельству подчиненных, «абсолютно никогда в батареях дивизиона не бывает и службой вовсе не занимается», «ровно ничего не знает и к тому же ленив до полного игнорирования службы». Подводя итоги очередному смотру дивизионного командира, В. С. Савонько заключает: «Все непроходимо бессмысленно, добродушно и слабо» [Там же].

Остается сказать о том, как оценивал автор дневника своих командиров батарей. Первым батарейным командиром подпоручика

В. С. Савонько был командир лейб-гвардии 2-й батареи полковник Н. Н. Дитерихс⁸. Как командир батареи он оценивается положительно. В качестве офицера, имевшего безупречную репутацию, он являлся председателем суда общества офицеров. Отмечается заведенный им обычай чтения офицерами батареи лекций нижним чинам с «туманными картинками» на темы из русской истории. Черным пятном на репутацию полковника Дитерихса легло его поведение в деле о трех офицерах, вернувшихся с чином в бригаду, поскольку он, вопреки желанию членов суда общества офицеров, пошел на поводу у командира бригады генерал-майора Ляпунова. Автор дневника отмечает, что полковник Дитерихс говорит длинно и нескладно, при ведении собрания он «так запутал вопрос, что даже для понимающих он сделался непонятным» [Там же. Ед. хр. 115. Л. 18 об.].

В. С. Савонько был переведен в 1-ю батарею, шефом которой являлся генерал-фельдцейхмейстер великий князь Михаил Николаевич⁹. В батарее числилось немало высочайших особ: великие князья Сергей Александрович¹⁰, Александр Михайлович¹¹ и наследник престола Михаил Александрович¹², а также герцоги Мекленбургские – Георгий Георгиевич¹³ и Михаил Георгиевич. Его новым батарейным командиром стал полковник В. А. Лехович¹⁴. Этот выдающийся строевой офицер стал образцом командира для молодого подпоручика. Он исключительно высоко оценивает организационные и деловые качества своего командира. По вступлении в командование батареей В. А. Лехович обратился с речью к офицерам:

Господа, я надеюсь, что вы поможете мне в деле командования и сродниться с вашею средою. Вне службы не будет ни начальника, ни подчиненных, а будут только старшие и младшие товарищи, как и во всякой

⁸ Дитерихс Николай Николаевич (1857 – не ранее 1909), полковник, командир батареи, генерал-майор (1905), командир 33-й артиллерийской бригады (на 1909 г.).

⁹ Романов Михаил Николаевич (1832–1909), великий князь, генерал-фельдмаршал (1878), председатель Государственного совета (1881–1905).

¹⁰ Романов Сергей Александрович (1857–1905), великий князь, московский генерал-губернатор (1891–1905).

¹¹ Романов Александр Михайлович (1866–1933), великий князь, государственный и военный деятель.

¹² Романов Михаил Александрович (1878–1918), великий князь, генерал-лейтенант (1916), генерал-адъютант, член Государственного совета (1901–1917).

¹³ Мекленбург-Стрелицкий Георгий Георгиевич (1859–1909), герцог, полковник гвардии (1896), генерал-майор (1902), командир лейб-гвардии 1-го драгунского полка (1902–1906), генерал-майор свиты (1906), командир 1-й бригады 1-й гвардейской кавалерийской дивизии (1906–1907).

¹⁴ Лехович (Ляхович) Владимир Андреевич (1860 –1941), полковник (1898), командир 3-й батареи лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригады (1898–1902), командир 1-й батареи лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригады (1902–1904), командир Гвардейского стрелкового артиллерийского дивизиона (1904), командующий 22-й артиллерийской бригадой (1904–1906), генерал-майор (1906), командир 22-й артиллерийской бригады (1906–1907), командир лейб-гвардии 2-й артиллерийской бригады (1907–1909), генерал-лейтенант (1910), участник белого движения, в эмиграции.

семе. Младшие офицеры! Все, что вам нужно – обращайтесь к старшим офицерам. Они вас научат и расскажут... Во всякой батарее есть свой порядок и свои традиции, которых вы пока еще не знаете... А главное, господа, что бы ни случилось – не дай Бог худое – откровенно все сообщайте, и пусть это остается между нами и не будет выноситься из стен! [РНБ. Ф. 1000. Оп. 11. Ед. хр. 114. Л. 68 об.].

Следующим батарейным командиром для В. С. Савонько был полковник Н. П. Демидов¹⁵. Если судить по формуляру, то это был выдающийся артиллерийский офицер, отдававший все время службе. В ознаменование заслуг он единственным из офицеров бригады был пожалован флигель-адъютантом в свиту императора. Наш автор отмечает достоинства полковника Демидова: «бесспорно выдающийся по своим знаниям». Он специально отмечает умелое командование парадом в присутствии императора, а также указывает: «Тосты Демидов произносил громко, внятно и вообще очень хорошо». Остается сказать, что в качестве командира бригаду вывел на войну именно генерал-майор Н. П. Демидов.

Самой уничтожающей характеристики удостоивается полковник Н. А. Мясоедов, командовавший батареей в 1908–1909 гг.¹⁶ Едва стало известно о назначении Мясоедова командиром батареи, В. С. Савонько выразил сожаление, что его командиром будет «заурядный капитан». В первое время оценки нового командира в дневниковых записях отсутствуют, но по косвенным признакам можно заметить, что раздражение от общения с командиром батареи накапливалось. В записи от 3 декабря 1908 автор уже именует Мясоедова «мой жалкий командир» [Там же. Ед. хр. 116. Л. 128]. Спустя три дня дается уже развернутая характеристика командира батареи:

Вообще полковник Мясоедов выказал себя весьма неспособным организатором какого-либо праздника. Он теряется, суетится, все забывает, прячется за спинами других, боится генералов и командира, скомкивает всякое торжество, пропускает лучшие номера праздника (например: почему-то не поднесли часов бомбардиру Лебедеву. См.: 3 декабря) и т. д. и т. д. Поведение (жалкое) полковника Мясоедова, его растерянность и недомыслие обращали на себя всеобщее внимание. Он не умеет угощать, не умеет импонировать, выглядит не хозяином батареи, а последней спицей в колеснице, и оттого он обречен навсегда проваливать всякое дело, какое ему только будет поручено.

¹⁵ Демидов Николай Петрович (1865–1941), капитан (1897), командир 1-й батареи лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригады (1904–1907), полковник (1904), командир 2-го дивизиона лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригады (1907–1910), генерал-лейтенант (1916), в РККА, репрессирован.

¹⁶ Мясоедов Николай Александрович (1872 – до 1932), штабс-капитан (1897), капитан (1901), полковник (1907) лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригады, командир 1-й батареи лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригады (с 1907), генерал-майор (1915), участник Первой мировой войны.

Вечером того же дня, описывая вечеринку офицеров бригады, В. С. Савонько замечает: «Пьян был один Мясоедов, говорил неприлично громко, хвастался и врал...» [РНБ. Ф. 1000. Оп. 11. Ед. хр. 114. Л. 129 об.]. Под 5 марта 1909 г. автор дневника записывает:

...Сегодня утром 2-я батарея выступила в поход – в Павловск. Занову это событие потому, что сперва была назначена на стрельбу не 2-я батарея, а 1-я Его Величества, но наш «убогий» командир полковник Мясоедов (кстати сказать, пьяный второй день) заявил, что его батарея не может ехать, так как у нас плох (!!?) конский состав... Плох не конский состав, а единственно командир батареи, жалкий алкоголик и неврастеник! [Там же. Л. 147 об.].

Под 1 июня 1909 г. В. С. Савонько отмечает:

В этот день наш командир батареи полковник Мясоедов стрелял, между прочим, по движущемуся поезду и... не попал в него ни одной пулей. На «разборе» генерал Головачев сказал ему несколько «кислых» слов, и в результате «Мясоедик» часа в 3–4 дня (предварительно, конечно, выпив) подал рапорт о болезни... [Там же. Л. 165 об.].

От участия в стрельбах на следующий день командир батареи уклонился.

В период торжеств по случаю 200-летия Полтавской победы летом 1909 г. в Полтаве застолья следовали одно за другим [Алексеев, 2013, с. 156–163], и под датой 22 июня В. С. Савонько вновь безжалостно констатирует:

Как всегда, пьяным оказался один полковник Мясоедов, причем он ко всем приставал, говорил глупости и проч., а генерал Головачев и князь Кантакузин (по-видимому, быстро его раскусивший) беззастенчиво над ним подтрунивали и его вышучивали к большому удовольствию всех нас. Снова приходится повторить: Мясоедов – жалкий алкоголик и неврастеник, буквально ни к чему не способный! [РНБ. Ф. 1000. Оп. 11. Ед. хр. 116. Л. 175].

Сообщения о пьянстве Мясоедова в дневнике появляются регулярно. Понятно, что при этом трудно говорить об авторитете командира батареи: «Полковника Мясоедова буквально никто не слушается, и каждый делает что хочет». С ноткой отчаяния В. С. Савонько восклицает: «Корень зла – Мясоедов» [Там же. Л. 179 об.].

Своего рода апофеозом «антиповедения» командира батареи стало 6 августа 1909 г. – праздник гвардейской артиллерии. После окончания парада состоялось застолье, результаты которого для своего командира В. С. Савонько описал следующим образом:

Что касается полковника Мясоедова, то этот франт где-то пропал до следующего дня и объявился наконец с разбитой и расцарапанной рожей. По его словам, он сидел у преображенцев «до конца» (часов до 6 утра), а потом «больше ничего не помнит». Воображаю, где он был и что делал!!!! Но драма заключается в том, что г. Мясоедов в пьяном виде (а пьян он уже после 5 рюмок) говорит всегда невероятный вздор, бахвалится, как Хлестаков, и врет, как сивый мерин. Пьяным языком он рассказывает обыкновенно, что «он побил вчера морду генералу Потоцкому», «перевернул верх ногами генерала Головачева», «не подал руки Сергею Михайловичу» и т. д. Затем он хвастается, что «подтянул батарею», держит в руках «всех офицеров», и мимоходом замечает, что его офицеры «дрянь», ругательски ругает всех и вся и пр. и проч. Я сам десятки раз слышал эти его гнусные разглагольствования и могу себе представить, сколь он уронил себя в глазах посторонних, а также и нашу бедную батарею, в рядах которой служит этот полусумасшедший алкоголик и неврастеник! [РНБ. Ф. 1000. Оп. 11. Ед. хр. 116. Л. 195 об.].

Современный исследователь выносит суровый приговор высшему офицерскому составу российской армии в последние годы существования империи: «Таким образом, к концу XIX – началу XX в. в Российской императорской армии сложились условия, которые объективно не позволяли формировать высший командный состав, отвечавший необходимым требованиям для полководческой деятельности» [Порошин, с. 68–69]. Ознакомившись с дневниками В. С. Савонько, с этой оценкой можно согласиться только отчасти, но, оставаясь в пределах поля науки, следует признать, что необходимы дальнейшие исследования с привлечением всех возможных источников, важное место среди которых по праву принадлежит дневникам.

Список литературы

Алексеев А. И. Боевая подготовка офицеров лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригады в 1899–1909 годах, по материалам дневника В. С. Савонько // Война и оружие : Новые исследования и материалы : Тр. Восьмой междунар. науч.-практ. конф. 17–19 мая 2017 г. : в 4 ч. СПб. : ИПЦ СПбГУПТД, 2017. Ч. 1. С. 21–34.

Алексеев А. И. Дуэльная история в 1-й лейб-гвардии артиллерийской бригаде : (Штрихи к биографии выдающегося русского артиллериста Л. Н. Гобято) // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Т. 24. Источниковедение в современных исторических исследованиях : К юбилею Николая Георгиевича Рогулина. СПб. : Изд-во СПбГУ, 20156. С. 40–57.

Алексеев А. И. Профессора Санкт-Петербургского археологического института глазами слушателя 1904–1906 гг. гвардейского офицера В. С. Савонько // Каптеревские чтения : сб. ст. Вып. 13. М. : Изд-во Ин-та всеобщей истории РАН, 2015а. С. 338–362.

Алексеев А. И. Юбилейные торжества в царствование последнего русского императора глазами гвардейского офицера // К 400-летию Дома Романовых : Монархии и династии в истории Европы и России : сб. материалов междунар. науч. конф. : в 2 ч. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2013. Ч. 2. С. 156–163.

Назаренко К. Б. «Клуб для избранных»: русское и европейское офицерство в дневниках В. С. Савонько // Уч. зап. Петрозаводск. гос. ун-та. 2016. Февр. № 1 (154). Сер. Общественные и гуманитарные науки. С. 19–23.

Назаренко К. Б. Мир офицера русской гвардии в дневниках В. С. Савонько (1899–1909 гг.). // Военная история России XIX–XX веков : материалы VIII междунар. воен.-ист. конф. СПб. : ИПЦ СПбГУПТД, 2015. С. 94–103.

Назаренко К. Б., Смирнова М. А. Неизвестный летописец русской гвардии В. С. Савонько // Вопр. истории. 2017. № 8. С. 127–140.

Порошин А. А. Проигравшие победители : Русские генералы. М. : АСТ, 2014. 443 с. РГВИА. Ф. 400. Оп. 17. Д. 2327.

РНБ. Ф. 1000. Оп. 11. № 114, 115, 116.

Савонько В. С. Исторический музей л.-гв. 1-ой артиллерийской бригады. СПб. : Тип. И. Юделевица, 1910. 32 с.

Савонько В. С. Положение об Историческом музее л.-гв. 1-ой артиллерийской бригады. СПб. : Тип. И. Юделевица, 1912. 20 с.

Смирнова М. А. Создание и начало работы Императорского Русского военно-исторического общества в дневниках В. С. Савонько // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Т. 24. Источниковедение в современных исторических исследованиях : К юбилею Николая Георгиевича Рогулина. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2015. С. 65–71.

Alekseev A. I. Leisure Activities of a Guard Officer in St Petersburg at the Beginning of the XX Century // East European History. Vol. 4. 2016. Iss. 2. P. 42–50.

References

Alekseev, A. I. (2013). Yubileinye torzhestva v tsarstvovanie poslednego russkogo imperatora glazami gvardeiskogo ofitsera [Anniversary Celebrations in the Reign of the Last Russian Emperor through the Eyes of a Guard Officer]. In *K 400-letiyu Doma Romanovykh. Monarkhii i dinastii v istorii Evropy i Rossii. Sbornik materialov mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*. 2 Parts. St Petersburg, Izdatel'stvo Sankt-Petersburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Part 2, pp. 156–163.

Alekseev, A. I. (2015a). Professora Sankt-Petersburgskogo arkhelogicheskogo instituta glazami slushatelya 1904–1906 gg. gvardeiskogo ofitsera V. S. Savon'ko [Professors of St Petersburg Archaeological Institute through the Eyes of an Audience Member from 1904–1906: Guard Officer V. S. Savonko]. In *Kapterevskie chteniya. Sbornik statei*. Iss. 13. Moscow, Izdatel'stvo Instituta vseobshchei istorii RAN, pp. 338–362.

Alekseev, A. I. (2015b). Duel'naya istoriya v 1-i leib-gvardii artilleriiskoi brigade (Shtriki k biografii vydayushchegosya russkogo artillerista L. N. Gobyato) [The Dueling History of the First Artillery Brigade of the Life Guard (Lines towards the Biography of the Outstanding Russian Artilleryman L. N. Gobyato)]. In *Trudy istoricheskogo fakul'teta Sankt-Petersburgskogo gosudarstvennogo universiteta*. Vol. 24. Istchnikovedenie v sovremennykh istoricheskikh issledovaniyakh. K yubileyu Nikolaya Georgievicha Rogulina. St Petersburg, Izdatel'stvo Sankt-Petersburgskogo gosudarstvennogo universiteta, pp. 40–57.

Alekseev, A. I. (2016). Leisure Activities of a Guard Officer in St Petersburg at the Beginning of the XX Century. In *East European History*. Vol. 4. Iss. 2, pp. 42–50.

Alekseev, A. I. (2017). Boevaya podgotovka ofitserov leib-gvardii 1-i artilleriiskoi brigady v 1899–1909 godakh, po materialam dnevnika V. S. Savon'ko [Combat Training of Officers of the First Artillery Brigade of the Life Guard in 1899–1909, Based on the Diary of V. S. Savonko]. In *Voyna i oruzhie. Novye issledovaniya i materialy. Trudy Vos'moi Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii 17–19 maya 2017 g.* 4 Parts. St Petersburg, Izdatel'sko-poligraficheskii tsentr Sankt-Petersburgskogo gosudarstvennogo universiteta promyshlennoi tekhnologii i dizaina. Part 1, pp. 21–34.

Nazarenko, K. B. (2015). Mir ofitsera russkoi gvardii v dnevnikakh V. S. Savon'ko (1899–1909 gg.) [The World of an Officer of the Russian Guard in the Diaries of V. S. Savonko

(1899–1909)]. In *Voennaya istoriya Rossii XIX–XX vekov. Materialy VIII mezhdunarodnoi voenno-istoricheskoi konferentsii*. St Petersburg, Izdatel'sko-poligraficheskii tsentr Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta promyshlennoi tekhnologii i dizaina, pp. 94–103.

Nazarenko, K. B. (2016). “Klub dlya izbrannykh”: russkoe i evropeiskoe ofitserstvo v dnevnikh V. S. Savon'ko [“A Club for the Chosen”: Russian and European Officers in the Diaries of V. S. Savonko]. In *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*. February. No. 1 (154). Obshchestvennye i gumanitarnye nauki, pp. 19–23.

Nazarenko, K. B., Smirnova, M. A. (2017). Neizvestnyi letopisets russkoi gvardii V. S. Savon'ko [The Unknown Chronicler of the Russian Guard V. S. Savonko]. In *Voprosy istorii*. No. 8, pp. 127–140.

Poroshin, A. A. (2014). *Proigravshie pobediteli. Russkie generaly* [The Defeated Winners. Russian Generals]. Moscow, AST. 443 p.

RGVIA [The Russian State Military History Archive]. Stock 400. List 17. Dos. 2327.

RNB [National Library of Russia]. Stock 1000. List 11. No. 114, 115, 116.

Savonko, V. S. (1910). *Istoricheskii muzei leib-gvardii 1-oi artilleriiskoi brigady* [The Historical Museum of the First Artillery Brigade of the Life Guard]. St Petersburg, Tipografiya I. Yudelevicha. 32 p.

Savonko, V. S. (1912). *Polozhenie ob Istoricheskom muzee leib-gvardii 1-oi artilleriiskoi brigady* [Regulations of the Historical Museum of the First Artillery Brigade of the Life Guard]. St Petersburg, Tipografiya I. Yudelevicha. 20 p.

Smirnova, M. A. (2015). Sozdanie i nachalo raboty Imperatorskogo Russkogo voenno-istoricheskogo obshchestva v dnevnikh V. S. Savon'ko [The Establishment and Beginning of the Work of the Imperial Russian Military Historical Society in the Diaries of V. S. Savonko]. In *Trudy istoricheskogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta*. Vol. 24. Istochnikovedenie v sovremennykh istoricheskikh issledovaniyakh. K yubileyu Nikolaya Georgievicha Rogulina. St Petersburg, Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, pp. 65–71.

The article was submitted on 21.07.2018